

Триумф человеческого театра | Le triomphe du théâtre humaniste

Автор: Людмила Майер-Бабкина, [Цюрих](#), 10.10.2016.

© Toni Suter / T+T Fotografie

Сцена из спектакля Homo Faber (Toni Suter / T+T Fotografie)

В Шауспильхаус (Schauspielhaus) Цюриха идет спектакль «Номо Фабер» режиссера Бастиана Крафта по одноимённому роману Макса Фриша.

|

Le Schauspielhaus de Zurich présente «Homo Faber» d'après le roman de Max Frisch.

Le triomphe du théâtre humaniste

Наш интерес к этой премьере швейцарского театра объясняется широкой известностью швейцарского писателя Макса Фриша в России. В его произведениях, перефразировав известное выражение А. П. Чехова, – пять пудов романтики: море, путешествия, острова, пираты, замки, риск, восторг любовного очарования и ранящая ревность. В недалёком прошлом его пьеса «Санта Крус», со всей атрибутикой, ставилась во многих театрах нашей страны. Тема несоответствия упорядоченного, обыденного уклада жизни и богатства проявлений человеческих чувств привлекала публику, а созданный Фришем главный герой пьесы – путешественник, бард и мечтатель, являющий собой воплощение высоты свободного духа, во все времена остается близок и понятен российским зрителям.

Эта же тема выражена писателем в его романе «Ното Фабер» (1957), но только с другой стороны и как бы обратными красками. В противоположность герою пьесы «Санта Крус», герой романа Вальтер Фабер (актер Матиас Нойкирх) – человек с рациональным мышлением. Инженер по профессии, он предпочитает изучение устройств механизмов и машин любым другим человеческим интересам. Искусство, литература, теории о прекрасном – не для него. Это лишнее. В судьбу он не верит. Он – прагматик. Многочисленные непредвиденные жизненные события воспринимаются им лишь как цепочка случайностей.

Но однажды в нём вспыхивает сильное неотступное чувство любви к девушке (Дагна Литценберг Винет), похожей на Хану (Лена Шварц), женщину, с которой он расстался двадцать лет назад. И, подобно древнему царю Эдипу, столкнувшемуся с коварной жестокостью предназначенной ему Судьбы, Вальтер Фабер тоже попадает в трагическую ловушку: встреча с девушкой оказалась роковой. Он, по существу отрекшийся в молодости от своего и Ханиного, ещё не родившегося тогда ребёнка, сближается теперь с собственной двадцатилетней дочерью, которая и есть тот самый ребёнок.

© Toni Suter / T+T Fotografie

Сцена из спектакля Homo Faber (Toni Suter / T+T Fotografie)

Интрига в том, что Фабер не знал о существовании дочери. Когда ситуация проясняется, поправить уже ничего нельзя. Фабер приходит к страшной личной катастрофе и, в конечном итоге, к смерти. Он теряет жизнь именно в тот момент, когда та открылась ему в её роскошной полноте чувств, красоты и осознания смысла даже мимолётных её проявлений. По истечении двух десятков лет он понимает, что Хана ушла от него из-под венца, потому что он бездумно, бесчувственно, неосторожно сказал в момент счастливого сообщения ему о её беременности одно, страшное для любой женщины, слово: «Это — твой ребёнок!». Жизнь Ханы оказалась переломанной им. Её единственная любимая дочь, которая стала возлюбленной Вальтера, умерла нелепо и случайно. Сам он болен неизлечимой болезнью. Прозрение Вальтера Фабера наступило слишком поздно.

Автор инсценировки Бастиан Крафт выступил и в роли режиссёра спектакля. Далеко не всегда такое сочетание функций бывает успешным. В данном же случае режиссёрское прочтение романа в самой полной мере обоснованно и художественно гармонично. Драматургический ход сценического рассказа – постоянный диалог Вальтера с Ханой. Она осталась в его сознании, памяти и, как выяснилось, в его Судьбе. Хана на протяжении всего спектакля сидит за столом, смотрит и слушает его и её историю, а затем поднимается навстречу Вальтеру Фаберу с приговором: «Ты виноват!» Эти финальные диалоги родителей на фоне мёртвого тела их дочери исполнены высочайшего эмоционального накала и философского смысла.

Постановочные средства, найденные талантливыми режиссёром и художником, образны и метафоричны. Уже с первых мгновений сцена приковывает внимание зала

и манит зрителя к себе. Этому эффекту способствует завораживающее движение инженерной конструкции – транспортерной широкой дорожки, на которую проецируются сверху страницы романа и на которой одновременно происходит действие.

© Toni Suter / T+T Fotografie

Сцена из спектакля Homo Faber (Toni Suter / T+T Fotografie)

Сочетание «плывущих» строк литературного текста сверху и плавно движущегося жёсткого сооружения, расположенного во всю глубину сцены внизу – простой и ясный образ сценического трёхмерного способа передачи содержания романа: литературный текст зеркально отражается в планшете сцены.

Сама эта движущаяся дорожка, сопровождаемая акустическими эффектами и музыкальным ритмом, воплощает (и так и воспринимается) смену многочисленных мест действия: самолёт, место крушения, пустыня, корабль, интерьеры. Она также выразительно проявляет и подчёркивает характер главного действующего лица: Фабер не просто перемещается в пространстве, он, как машина, движется вперёд целенаправленно, непреклонно, почти не останавливаясь, а все, кто встречаются на его пути, прошагав несколько мгновений рядом, отстают и затем сходят с конвейера его жизни. Это монотонное движение приобретает в финале образный смысл трагической неизбежности и рождает чувство горечи и глубокого сострадания к происходящему на сцене.

Сценическая версия романа наполнена энергией и передана зримо, легко, ритмически музыкально. Все актёрские работы отличаются математической точностью психологических проявлений и выразительной техникой, свидетельствующей об актёрском мастерстве исполнителей. Сам выбор актёрского состава настолько точен, что кажется – они из жизни, и они в жизни именно такие.

© Toni Suter / T+T Fotografie

Сцена из спектакля Homo Faber (Toni Suter / T+T Fotografie)

Премьера вызвала у меня глубокую радость от того, что традиционные человеческие и художественные ценности в театральной культуре Швейцарии по-прежнему востребованы и высоко ценимы. Зрители в зале способны чувствовать и сочувствовать вымышленным героям, способны легко проецировать события далёких дней на сегодняшнее время и, что важно, не через внешнюю атрибутику, а через детскую веру в рассказываемую со сцены историю и понимание её, узнавание себя в персонажах сюжета, ощущение своей сопричастности к сценическому действию и характерам героев. На премьере публика была живой и глубокий, как и действие на сцене.

К сожалению, все эти это свойства традиционного театра с его человеческой содержательной направленностью и художественным гармоничным языком, в сегодняшних дебатах часто противопоставляется экспериментальному театру.

На мой взгляд, инсценировка романа Макса Фриша в Schauspielhaus – не просто новая качественная работа театра, но, судя по необычайно горячим, даже восторженным, весьма продолжительным и... благодарным аплодисментам зрительного зала, событие в художественной жизни Швейцарии.

От редакции: Следующие спектакли можно увидеть 10, 12, 16, 20, 27 октября, а также в ноябре. Вся дополнительная информация – на [сайте театра](#).

[театры швейцарии](#)

[театральная жизнь Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Атомная подлодка «Курск» «всплыла» в Cabaret Voltaire](#)

[«Hotel Lucky Hole» - спектакль об украинских проститутках](#)

[«Герой нашего времени» в цюрихском «Schauspielhaus»](#)

[Что осталось от традиционного театра?](#)

[«Дети солнца» в Цюрихе](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/triumf-chelovecheskogo-teatra>